

МАРГАРИТА АБРАМОВА

ДРАКОНЫ
ПРИНЦЕССЫ

**БРОШЕННАЯ
СИРОТКА** ДЛЯ
ГЕНЕРАЛА ДРАКОНА

Маргарита Абрамова Брошенная сиротка для Генерала Дракона

<https://litres.ru/74205018>

Аннотация

Однажды оскорбила калеку на улице. И подумать не могла, что он окажется тем самым прославленным генералом, при виде которого все трепещут, а по совместительству еще и попечителем моего приюта.

Его лицо покрыто шрамами, душа темнее безлунной ночи, и теперь он мое персональное чудовище! Ведь у Аррона Биаста прекрасная память, и он не прощает своих обидчиков.

ИМЕТСЯ БУКТРЕЙЛЕР!!!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	24
ГЛАВА 4	32
ГЛАВА 5	43
ГЛАВА 6	52
ГЛАВА 7	59
ГЛАВА 8	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

ГЛАВА 1

Эльза

Иногда мне снятся высокие дома. Не в один и не в два этажа, как наши, здешние, а не меньше десяти. Большая коробка с окнами, в которой живут люди. Вечерами они светятся желтым, манят и приглашают заглянуть...

Так странно, всегда после таких снов просыпаюсь и долго не могу прийти в себя. Все крутится в голове навязчивые мысли, не до конца оформленные в образы, будто я что-то забыла важное. Еще немного — и обязательно вспомню. Но ничего не происходит. Всматриваюсь в пошедшие трещинками от ветхости ставни окна своей комнаты и жду утренний колокол, оповещающий о начале нового дня в приюте.

А порой приходят очень жестокие сны. В них я окружена любовью и заботой. Меня холят и лелеют, не выпускают из объятий. Так много женских улыбчивых лиц. В них я не чувствую себя одинокой. Болью в сердце отзывается предательство, ведь по-настоящему я никому не нужна. Когда-то давно женщина, родившая меня, принесла на порог приюта и бросила. Мне неизвестны ее мотивы, но разве они что-то смогут изменить?

Пятнадцать лет. Долгих пятнадцать лет в Приюте Святой Аврелии. Это мой единственный дом, другого не знаю. Многие воспитанницы мечтали об усыновлении, я же не хотела.

Боялась, что меня снова предадут. Разве можно научиться вновь доверять?

— Молли, вставай! — пихнула свою соседку в бок, а по совместительству лучшую и единственную подругу. Она еще та соня. Если бы не я, то каждый день бы получала наказание за опоздание на занятия.

— Ты должна это видеть! — я босиком по холодному полу пробежала к окну, так хотелось распахнуть его и вдохнуть полной грудью морозный воздух.

— Что там такое? — буркнула Молли, натягивая одеяло на голову.

— Снег, — мелкие крупички кружились, приземлялись на землю и на наш подоконник и таяли. Такой робкий и несмелый. Я очень любила эту пору. Все мерзли и кутались в теплые одежды, мне же было совсем не холодно. Я любила зиму и все, что с ней связано. Могла часами вырисовывать на окнах узоры, вторя им пальцем по оледенелому стеклу, до тех пор, пока они окончательно не онемеют.

Совсем скоро зима войдет в полную силу...

Жаль, я уже выросла, и на меня будут косо смотреть, если на санках припущу с горы. Но коньки у меня точно не отберут. Недалеко от приюта есть парк, где имеется небольшой каток. Желающих не так много, но его заливают, сколько себя помню. Каждый год сбегая туда.

— Эльза, просто удивляюсь тебе! Откуда такая способность вставать по утрам?! — бурчала Молли, натягивая фор-

му приюта.

Я уже облачилась в стандартное закрытое черное платье до пола с длинными рукавами и ждала ее у двери.

— Поспешим! Иначе миссис Фрук нас накажет.

— Не впервой.

Мы все же успели в общую комнату, где собрались уже все девушки. Пришлось пробежаться по коридору, нарушая своим неподобающим поведением местные правила.

Выглядели немного запыхавшимися, заняли последнюю парту, чтобы не демонстрировать свои алые щеки и не выдавать смешинку, которая сегодня посетила нас.

Миссис Фрук показалась через мгновение. Она важно прошествовала к своему столу, с достоинством неся свою огромную грудь. Даже черное платье визуально не уменьшало её размеры. Женщина была не только учителем манер и этикета, но и выступала в роли нашего куратора. Старшие девушки были под ее опекой. Не самая приятная в общении, но другой не имелось, поэтому приходилось подстраиваться и находить общий язык.

Данный предмет заключался в том, чтобы обучить нас всем правилам доброго воспитания, благонравия, светского обхождения и учтивости. Пожалуй, самый нудный урок. Одни правила и запреты... Из-за дня в день в наши головы толковывали, какими мы должны быть: правила ста «не». Не перечить, не дерзить, не смеяться, не... и так до бесконечности...

Помимо этого предмета было еще множество. Заскучать нам времени не давали совершенно. Целый день мы учились или выполняли работы в саду или в столовой. Далеко не всем выпадет удачная жизнь, и нас приучали к любому труду.

Рисование, музыка, танцы и рукоделие, домоводство, драконий язык и литература, история, Закон Божий и моя любимая арифметика.

Предметов было достаточно и давались девушкам исходя из способностей, многие надеялись на успешное распределение после совершеннолетия. Совсем скоро оно предстоит и мне. Не верится, что еще несколько месяцев — и я покину эти стены. Кроме них в этом мире у меня ничего нет. Страшно ли мне? Еще как! Оказаться один на один с обществом, для которого ты — пустое пятно, лишь серая мышь из приюта.

Но я прилежно училась, была одной из лучших в счетном деле и верила, что мне повезет!

— А теперь, девушки, хотела с вами поговорить о другом, — начала преподавательница. — Все вы знаете, что вам вскоре предстоит распределение. В этом году, как и в остальные, согласно традициям нашего Приюта Святой Аврелии, вы получите направление на Снежном балу.

Раздались вздохи, кто-то, наоборот, затаил дыхание. Одно из самых важных событий в жизни каждой ученицы. Я и сама откладывала сбережения на платье, чтобы выглядеть достойно. На балу, как правило, собираются многие благо-

детели приюта, и, если кому-то из них приглянуться, можно получить хорошую работу.

Тридцать три девушки, ждущие подарков от судьбы и надеющихся на лучшую участь.

Казалось, сердце забыло, как биться, а кровь заледенела в жилах, кожа в области лопатки неимоверно зачесалась, она постоянно зудела и не давала покоя, когда я волнуюсь. Огромных усилий стоило не елозить и не почесать ее о спинку стула. За такое миссис Фрук может и выгнать!

— Пятеро из вас, те, кто имеет лучшую успеваемость, получают гарантированное место по гранту от попечителей. Им в обязательном порядке будет предложено место. Остальным же... Все в ваших руках, — она окинула всех тяжелым взглядом.

Ладони вспотели, волнение усиливалось. Все знали об этом гранте. Ради него я и старалась учиться изо всех сил, даже терпела рукоделие и рисование, которые не давались совсем. Ночами могла исколоть все пальцы или по пятому разу рисовать заданный урок, но добивалась результата. По остальным предметам я всегда была в числе первых.

Молли взяла меня за руку, поддерживая, она заядлая троечница и ни на что не рассчитывала, но уверена, что девушка искренне желала мне всего наилучшего, ведь мы с ней лучшие подруги и не раз приходили на выручку друг другу.

— Александра Лантье, — миссис Фрук назвала имя первой девушки. Белокурая Сандра расплылась в улыбке. Вот

кто самая прилежная. Нимфа, истинная леди. Поговаривали, что ее мать — аристократка. И, чтобы скрыть порочную связь с мужчиной более низкого происхождения, позаботилась таким образом о дочери. Не мне судить, я о своих родителях совершенно ничего не знала.

— Гвинет Кероу...

— Виолет Синтериа...

— Анетт Пирсен...

Я замерла, названы четыре имени, оставалось последнее место...

— Не волнуйся, это точно ты... — прошептала Молли мне.

— Элен Бах, — удар под дых, грудь сжало будто металлическим обручем — не вздохнуть.

Ладони заledenели, голова закружилась. Элен бросила в мою сторону победный взгляд, полный превосходства. Мне потребовалось приложить немало усилий, чтобы не выглядеть жалкой... Назло ей держала спину прямо и продолжала дышать, слезы удавалось сдерживать с трудом.

— Но как же... — раздалось сбоку.

— Не нужно, Молли, — дернула подругу за рукав, останавливая.

— Неужели вы думали, дорогая моя, услышать свое имя? — заметила мое состояние Фрук.

Все засмеялись вслед за учителем, лишь мне было не до смеха, нужно поскорее на свежий воздух. Не ожидала такого

поворота... Столько сил... Все зря.

— Эльза, подойди ко мне, — позвала преподавательница в конце урока. Только не это, я не могла здесь больше находиться!

Зачем она так?!

Наша красавица Эльза Лоу

**Ее лучшая подруга Молли Фиррея
**

ГЛАВА 2

Эльза

Не услышать свое имя среди имен было больно и сильно было по самооценке. Элен Бах заняла мое место! Это нечестно и несправедливо! Но я понимала, как бесполезно пытаться что-то доказать и вытребовать свое место.

Натянув маску учтивости и доброжелательности, дождалась, пока девочки покинут класс, подошла к миссис Фрук.

— Знаю, что ты рассчитывала услышать свое имя, — она поджала губы, свысока смотря на меня.

Промолчала, что тут скажешь. Начнешь перечить и получишь наказание. Только этого мне не хватало, и так чувствую себя раздавленной и обманутой.

— Твои успехи по некоторым предметам натянуты. Учителя ставили высокий балл лишь за твою трудоспособность. Ты должна быть благодарной.

— Я благодарна, миссис Фрук.

— И ты слишком горда... Ты так и не усмирила свою гордыню. Даже сейчас вижу тебя насквозь, Эльза. Ты не чтешь один из главных законов Божьих.

— Простите, миссис Фрук, но я не могу согласиться с вами.

— И сейчас оговариваешься, вместо того чтобы принять истину.

Как я и говорила, любые попытки что-то доказать будут обращены против тебя. Иногда и правда лучше промолчать, а не усложнять себе жизнь. Спорить с куратором для ученицы — вверх безрассудства, сразу попадешь в немилость.

— Простите, миссис Фрук, — склонила голову. — Я могу быть свободной?

Женщина тяжело вздохнула, будто я ей доставила неудобство. Даже не видя ее, представляла ее лицо в мельчайших деталях: чуть надутые щеки, карий взгляд исподлобья и пухлые губы, сжатые в тонкую полоску.

— Прочти сегодня Книгу Божию, дитя.

— Да, мадам, — поклонилась и вышла из помещения.

Как ни старался приют угнаться за новыми веяниями общества, вводить современные дисциплины, но по-настоящему все не так цветуще.

Девушка, как и в старые времена, должна помнить о своем главном предназначении — быть верной женой и заботливой матерью. Думать об остальном — глупости, ведь семью должен обеспечивать мужчина. А во мне почему-то все противилось этому. Может, глупо... Но представляла, что полностью зависима от другого человека и не могу ни на что влиять, и сразу становилось дурно. Хотелось самой достигнуть чего-то. Быть не просто приложением к мужчине...

Оставшиеся уроки прошли как в тумане. Я прибывала на них, но головой была где-то далеко в своих раздумьях.

То и дело со всех сторон разносились обсуждения пред-

стоящего бала, который меня теперь совсем не радовал.

Молли молчала, понимая, как мне тяжело. Она было хотела что-то сказать, но я попросила тишины. Что бы она сейчас ни сказала, это не исправит ситуацию.

— Все не так плохо, — только в нашей комнате подруга вновь вернулась к этой теме. — Ты лучшая в арифметике. И в домоводстве. Да тебя любой дом возьмёт в экономки! И не нужны тебе эти попечители! Посмотри на меня, я же не переживаю.

— Переживаешь.

Подруга скисла, думает, я не слышу, как она плачет ночами, как ей тяжело и страшно.

Она присела ко мне на кровать и крепко обняла. Я, наконец, позволила себе расплакаться. Молли ревела вместе со мной.

Я всегда знала, что мир несправедлив. Каждая девочка, оказавшись в этом месте и лишившись всего, это знает... Но я так долго была сильной, что сегодня позволила себе просто быть слабой.

Утром Молли снова пристала, хотя мне хотелось просто лежать и ничего не делать.

— Ты же собиралась в город за платьем?

Сегодня я до сих пор находилась в кровати, кутаясь в теплое одеяло. Впервые за долгое время меня пробирал озноб и першило в горле.

— Ты не заболела? — подруга подошла, присаживаясь ря-

дом и протягивая ладонь ко лбу, проверяя на жар.

— Все в порядке, просто нет настроения. Я не хочу идти на бал.

— Ты же несерьезно? Тогда и я не пойду, — надула губы, забавно делая их бантиком, ну малышка, в самом деле.

— Молли, ну не начинай.

— Ты моя единственная подруга здесь. Это наш праздник. Мы его заслужили. Ты должна быть самой красивой!

Улыбнулась, ну вот как ей отказать? Ведь по факту она права.

Но лучше бы я осталась в приюте. Мало того, что экипаж увели из-под носа и пришлось долго ждать следующий, так еще и обрызгали платье, что не добавляло настроения.

А после чуть не украли сбережения. Все, что я копила больше года! Засмотрелась на уличную выставку, любясь экспонатами, как поняла, что что-то происходит. Больше сработала интуиция, я заозиралась по сторонам. Парень, чуть согнувшись, пробирался по рядам. Я проверила карманы — кошелек не было.

Бросилась в его сторону, догоняя вора. Он не ожидал от меня прыти и поздно спохватился убежать.

Разогналась, резко повернувшись, сбила с ног человека, падая на него сверху.

Мужчина скривился, отчего его лицо в небольших шрамах исказилось и стало неприятным, отталкивающим.

— Слезь с меня, нищенка, — грубо оттолкнул меня.

Меня так задело его обращение, хотела извиниться, все объяснить, но его поведение заставило лишь сжать губы и фыркнуть.

— Грубиян!

— Это я-то?! Вообще-то это ты меня сбила и еще хамишь. Что взять с бродяжки...

— Я не... — заляпанное платье, растрепанные волосы и вся запыхавшаяся. Я действительно выглядела не лучшим образом, могу понять, почему он так решил, но...

— Вы же не инвалид, могли и увернуться. Все-таки мужчина, — мог бы и поймать меня, а не валиться в грязь.

Он ничего не ответил, медленно поднимаясь. И тут меня затопило волной стыда: мужчина хромал, у него явно были проблемы с правой конечностью. Вот же!.. Как некрасиво получилось.

— Сэр! — окликнула вдогонку, но он не обернулся, а я не решилась следовать за ним. Еще решит, что побирушка. Похоже, не одна я сегодня не в духе...

Но теперь я, похоже, и правда нищенка. Его слова оказались пророческими. Все сбережения были украдены. Может, это знак судьбы, что мне действительно не стоит идти на бал. Ничего хорошего меня там не ждет. Не верилось, что кто-то из попечителей обратит на меня внимание. Грант распределен, надежды и мечты — пустое.

Стояла растерянной, не понимая, как быть дальше. Молли расстроится. Я и сама еле держалась, чтобы снова не раз-

реветься. Что за полоса невезения?!

— Эй! — не сразу поняла, что окликнули меня.

В городе никого не знала, знакомых мужчин у меня не было, разве что сын Луизы Фернандес, нашей поварихи, который, бывало, заглядывал к нам в приют для помощи матери.

Обернулась. На меня пялился молодой мужчина со светлыми вихрами на голове. Он поманил к себе в проулок между домами.

Еще чего?! За кого он меня принимает! А потом до меня дошло, кто передо мной!

— Ты?! — тот самый вор, только без капюшона, но телосложение было точно его.

— Я, милая барышня, — ухмыльнулся, продолжая спокойно стоять, облокотившись на каменную стену.

— А ну, верни! — подскочила к нему.

— А ты, смотрю, из наших?

— «Ваших» — это каких? — уперла руки в боки, но вовремя опомнилась, что девушке нельзя занимать такую позу.

— Не сразу заметил, что ты своя.

— Я никакая не своя. И с бандитами дел не имею!

— Приютская, да? — стало неловко, у меня же на лбу не написано, что я сирота и у меня нет родителей. Тогда как он определил?

— У наших всех такой взгляд. Вот, держи, — он протянул мне мой мешочек, вышитый серебряной нитью.

С сомнением посмотрела на парня, на вид ему было не

больше двадцати, карие глаза, весьма симпатичный, ни за что бы при других обстоятельствах ни подумала, чем он промышляет. Не шутит? Но все же протянула руку. А он вздумал насмеяться, как только хотела забрать кошель, отдернул свою руку назад.

— Ты решил издеваться?!

— Прости, просто ты так хмуришься и дуешь губы. Засмотрелся, право слово.

Парень протянул руку снова и на этот раз по-настоящему. Взвесила мешочек в руках, пытаюсь понять, все ли цело, даже заглянула в него: не насыпал ли камней?

— Я не взял ни гроша, — даже оскорбился, но не обращала на это внимания.

Кивнула, разворачиваясь, естественно, благодарить его не собиралась. Из-за него я еще и человека сбила, осталась виноватой и униженной.

— Так откуда ты? — но он увязался за мной.

— Тебе какое дело?! — не собиралась с ним заводить знакомство, вор-карманник — не лучшая компания для леди.

— Ты не думай, я беру только у богачей. Тут обознался. Ты просто похожа на одну из них. Лицо такое аристократическое.

— «Ворую» — ты хотел сказать?

Лицо у меня было самое обычное, сколько ни смотрела в зеркало — принцессой себя не считала. Заурядная внешность, каких много. Почти прозрачные голубые глаза, ров-

ный нос и чуть пухлые губы. Лишь длинные рыжие волосы — моя гордость. Им я уделяла много внимания и ухода. Но сейчас они были скрыты под головным убором, и их лицезреть он не мог. Так что просто заливается соловьем.

— Тебе что-то от меня нужно? — с чего вдруг ему заводить разговор и тем более возвращать деньги?

Настроение покупать платье совершенно пропало после таких «приключений». Не уверена, что выдержу примерки. Вдобавок еще приобрету что-то мрачное и совсем не праздничное под стать душевному состоянию.

— Ничего не нужно. Может, нам просто по пути?

— Отстань от меня! Иди своей дорогой! — остановилась, делая злой вид, но он лишь чему-то усмехнулся.

— Какая грозная! Пока не расскажешь, откуда ты, не уйду.

— Неужели ты думаешь, что я такая глупая, чтобы все рассказать? Это небезопасно.

— Я девушек не обижаю. Прости, что украл, — назвал он вещи своими именами. — Просто мне очень нужны средства.

— Они всем нужны.

— Но не у всех болен младший брат, а детскому дому плевать, как и остальным.

— Ты не пробовал найти работу?

— Конечно, пробовал! Нам платят гроши. Ты еще с этим столкнешься после выпуска, — сказал угрюмо, попадая в

мое больное место.

— Некоторым повезет, и они получают места по распределению.

— А тебе, значит, нет?

— Теперь нет...

— Почему «теперь»? — поинтересовался мужчина.

— Потому что... Слушай, хорошо, я из Приюта Святой Аврелии. Доволен? — сдалась, понимая, что слишком с ним разоткровенничалась и пора прощаться.

— О-о-о-о...

— Что? — не поняла реакции парня.

— Так ты из этих...

— У тебя для всех людей имеется своя категория? — возмутилась на его слова.

— Не хотел тебя обидеть.

— Ты не обидел, — зачем я вообще продолжала с ним разговаривать?

— Я имел в виду, что вы отличаетесь. Воспитанницы Святой Аврелии словно оранжерейные цветочки, находитесь в чисто женском обществе, чтите традиции и верите в Богиню.

— А ты, значит, не веришь?

— Когда-то верил, но теперь верю лишь в себя.

Услышь нашу беседу миссис Фрук, меня бы и высечь могли из-за того, что вожусь с безбожником.

— Ну все... У тебя такой вид, словно я чудовище, — рассмеялся, вот только мне было не весело. Мне не нравились

его дерзкие и категоричные высказывания. У него на все была отговорка. Я, возможно, и сама хотела бы быть легкой и не переживать о моральных принципах. Но пятнадцать лет в приюте дали о себе знать.

— Мне пора.

— Меня Джошуа зовут, — запоздало представился.

— Прощая, Джошуа.

— А свое имя ты не скажешь?

Отрицательно помотала головой.

Он усмехнулся, абсолютно уверенный, что именно так и поступлю.

— До встречи, прекрасная незнакомка, — мужчина скрылся в ближайшем проулке, укрывая голову капюшоном. Наверняка пошел продолжать свое темные делишки.

Я наконец осталась одна. Огляделась, чтобы понять, где я нахожусь. Так увлеклась беседой, что шла наобум.

Еще и жутко проголодалась от переживаний. Решила заглянуть перекусить.

«Городская таверна дядюшки Карла» как раз располагалась неподалеку, и я отправилась туда. Мест почти не было, в сегодняшней выходной все было битком. Протиснулась к свободному дальнему столику в самом углу.

Я всегда заходила сюда, здесь готовят мои любимые булочки.

— С ума сошла! Я с ним ни за какие деньги... — раздавалось рядом.

— Он вполне симпатичен, — две девушки обсуждали за соседним столиком неизвестного мужчину. Сильно не прислушивалась, слишком уж неприлично вести такие разговоры в общественном месте.

Мы, помнится, с Молли полупшепотом обсуждали понравившегося ей парня, не дай Богиня, кто-то услышит. Неужели уже и правда все настолько изменилось, и мы, «оранжерейные», такие чопорные девы старых взглядов? Представляю, как выгляжу в глазах нашего куратора, когда перечу ей. А что будет с ней, если она услышит подобные речи?! Усмехнулась: «ее сердце не выдержит, и она рухнет в обморок!»

— Да дело не во внешности, — продолжали подруги. — Поговаривают, он такое творит... любит жестокость... — все же снизила тон.

— Давай не будем о нем...

— Как скажешь. А слышала последние новости о магии? — тут я начала прислушиваться, но как раз подошла официантка, и я потеряла нить разговора, так и не узнав, какие события они имеют в виду.

— Что будете заказывать, мисс?

— Чай и булочку. С корицей есть?

— Всё? Борщ сегодня наваристый, всего два вонка.

Не знаю, раздать суп ей хотелось, чтобы побыстрее закончился, или же я так выглядела, что меня хочется накормить? День сегодня суетной, я словно сдулась, и не хотелось ничего.

— Давайте и борщ, — силы нужны, все же за платьем надо идти. Выделять снова для этого день не хочется. Нужно собраться и доделать дела до конца. — И список объявлений, если можно, — попросила девушку.

Она кивнула и удалилась на кухню.

Во многих заведениях имелись списки объявлений, в которых можно найти тех, кто сдает комнату или что-то продает... Но меня интересовали, конечно же, вакансии. Вдруг кто-то ищет работников.

Когда официантка вернулась с моим заказом и вкладывшем объявлений, первым делом уткнулась в него.

Оказалось, в чем-то этот Джошуа был прав. Как бы ни хотелось ему верить, но никто нас не ждет с распростертыми объятиями и тем более высоким окладом.

«Прачка, уборщица... счетовод...» Уже обрадовалась, но увидела приписку об опыте работы не менее пяти лет. Где же его взять?! Да и к тому же мужчина... Грусть-печаль...

Даже сладкий чай не скрашивал горечь несправедливости.

Как бы ни храбрилась, будущее невыносимо пугало.

Девушки-соседки ушли, их место заняла шумная компания из трех мужчин навеселе, я поспешила дожевать булочку и уйти. Больше не хотелось проблем, достаточно на сегодня.

На соседней улице находились два салона для дам, в которых можно заказать платье как на заказ, так и выбрать что-то из готового.

Один назывался «Луиза» в честь ее владелицы, дамы высшего общества, и клиентки там соответствующие. Туда даже нос таким, как я, не следует совать. Кажется, ступлю на порог, и меня тут же погонят в спину.

А вот почти через дорогу от него скромно разместился салон «Беатрис». Его владелица была воспитанницей нашего приюта и всегда рада его ученицам. Оттуда меня не выгонят и всегда предложат скидку. А ткани и модели нарядов не уступают и дорогим.

ГЛАВА 3

Эльза

Перелив колокольчика известил хозяйку о моем приходе, и она поспешила мне навстречу. В салоне никого на удивление не было, все наверняка успели заглянуть утром.

— Эльза, ты долго не приходила, — Беатрис знала по именам всех воспитанниц под кураторством миссис Фрук. Она берет заказы на пошив формы, всегда приезжает лично снимать мерки. — Все девочки уже приобрели наряды.

Да, даже Молли купила, я немного обиделась, что она сделала это без меня, обычно мы ходим на примерки вместе. А тут она просто зашла в лавку и не удержалась, так полюбилась ей наряд. А сегодня у подружки было назначено дежурство, так что мне пришлось ехать в одиночестве, и ничем хорошим это не закончилось.

Понимала, что Молли всегда рядом не будет и нужно привыкать к самостоятельности. После выпуска мы будем предоставлены сами себе. Мы с ней договорились: если не найдем место с проживанием, то будем снимать комнату вместе — не так страшно и по финансам комфортно.

— Да, я знаю, — запоздало ответила модистке.

— Как твои дела? Все хорошо?

— Ну как сказать... — замялась, не хотелось говорить, что я заслуживаю место больше, чем Элен. Это некрасиво,

хоть, на мой взгляд, оно ей досталось несправедливо. Уверена, Беатрис ко всем относится одинаково, ни на чью сторону становиться не будет. Тогда зачем эти жалобы на судьбу, которые ничего уже не изменяют?

— Все хорошо, — не стала обременять ее своими проблемами. — У вас как дела?

— В этом месяце грех жаловаться. Сезон выпускных — один из прибыльных, не считая Рождественского бала в честь Драконорождения.

— Здорово! — порадовалась искренне за нее. Хоть у кого-то дела идут в гору.

— Пойдем со мной, покажу тебе кое-что, — она улыбнулась, подхватив меня под локоток. — Оставила специально для тебя. Знала, что ты придешь, и не выкладывала на витрину.

Мы вошли в подсобное помещение, женщина достала с верхней полки сверток и протянула его мне.

— Открывай, — нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

Было очень приятно, что она что-то специально приготовила для меня. Я привыкла ко всему общему. В приюте почти ничего нет твоего собственного, и такое внимание именно к тебе крайне ценно.

Бережно развернула упаковочную бумагу, чтобы не повредить, отложив ее в сторону, достала белоснежный кружевной наряд.

— Представляешь, одной даме не пришлось по вкусу. Я выкупила за бесценок, перешила дефект — и вуаля! — ее улыбка стала шире, заметно, что она всем сердцем любила свою работу. Вот бы и мне так.

— Боюсь, у меня на такую красоту средств не хватит.

— Не переживай об этом... Давай скорее надевай, хочу посмотреть на тебя в нем.

Не стала сопротивляться и зашла за ширму для примерки.

— Можно под него корсет? — попросила Беатрис, но она отрицательно качнула головой.

— Он здесь лишний.

Поддалась, хоть и было непривычно не надевать белье под платье. Но в наряде был вшитый мягкий корсет, поэтому дополнительный не требовался.

Ткань струилась по телу, мягко согревая, несмотря на тонкие кружева. Обнаженные плечи, но длинные рукава. Такой фасон напоминал лебедя, символизирующего чистоту и нежность...

— Это даже красивее, чем в моих фантазиях! — восхитилась, кружа меня вокруг, чтобы лучше разглядеть с каждой стороны.

— Беатрис, спасибо, но оно слишком...

— Идеальное?

— Белое, я хотела сказать. Это же не свадьба, — тем более белый цвет не вписывался в мое настроение. — Может, что-то потемнее?

— Тебе и нужно это внимание, ведь ты осталась без гранта.

— Вы знаете?

— Элен хвалилась, что ее выбрали вместо тебя.

Да, делиться радостью девушке никто не запрещал, но обязательно было впутывать меня? Хотя вчерашний взгляд говорил о многом, сколько превосходства было в нем. И когда я успела ей перейти дорогу? Со всеми девушками старалась поддерживать дружеские отношения. Но между девочками это не всегда возможно, как бы ни пытались привить учителя.

— Ты в нем как принцесса.

— Кто захочет брать на работу принцессу? Они не умеют работать, а живут на всем готовеньком.

— Нет, милая, это не для них, — она подошла ближе, кладя ладошку мне на грудь, аккурат на сердце. — Это для тебя. Женская сила — это любовь к себе, уверенность и энергия изнутри, поэтому ты должна чувствовать себя принцессой, и тогда окружающие тоже поверят в это.

Так об этом я не думала. Просто жила своей жизнью. И вот неожиданно выросла. И Беатрис говорила такие правильные вещи, которым, скорее всего, должна учить девочку мама.

Не хотела думать о ней. В приюте нечасто поднимали эту болезненную для каждой воспитанницы тему, но на «Слове Божьем» неустанно твердили, что мы должны простить родителей и отпустить обиду. Было бы легче, если бы я зна-

ла, что случилось, жива ли моя мать или давно умерла и у нее весомая причина не участвовать в моей жизни. А быть может, она просто была непригодна для материнства... Не уверена, что простила бы ее... В груди всегда образовывался холод, когда я думала о ней.

— Спасибо, — сказала хрипло, настолько меня проняла ее забота.

— Ну что ты?! Иди сюда, — она обняла меня, согревая в объятиях.

Переодевшись обратно в свое, забрав сверток, протянула Беатрис мешочек.

— Это все, что я накопила.

— Этого достаточно, — даже не посмотрела на содержимое.

— Вы придете на балл?

— Конечно, постараюсь закончить пораньше и вырваться к вам на праздник.

— Буду ждать.

— До скорого, Эльза! Не унывай! Никогда не знаешь, когда откроется нужная дверь.

— Вы же всегда знали, чем хотите заниматься?

— Да, — улыбнулась. — И ты почувствуешь.

Меня тянуло к счетным наукам, но женщин в этой сфере недолюбливали, разве что брали в экономки. Но кому нужна сотрудиница без опыта работы? Не каждый согласитсяверить свое хозяйство неопытному человеку.

— Надеюсь.

Обнявшись еще раз на прощанье, отправилась в приют. Благополучно добралась, в дороге меня не встретили больше никакие неприятности.

Молли еще не вернулась с дежурства, так что я села за домашнюю работу, которую не успела сделать вчера. Кое-как сосредоточилась и погрузилась в задания, прогоняя мысли о поездке.

Вдруг вспомнился Джошуа, как он рьяно отстаивал свои поступки, прикрываясь благодеяниями. Мне было легко осуждать, у меня не было ни сестер, ни братьев. Как б я поступила, если бы близкому человеку нужна была помощь? Возможно, тоже пошла по кривой дорожке.

Он назвал нас оранжерейными. Неужели в других приютах все намного хуже? Думается, все дело в том, что у нас одни девушки. У парней характер в разы хуже, им часто хочется помахать кулаками, много ярости и агрессии, это пугает. Да, с девушками тоже не сладко, но тут иной подход, многие берут хитростью, которой я так и не научилась.

— Скорее показывай! — в комнату влетела подруга, вешаясь мне на шею, целуя в щеку. — Еле вытерпела до окончания смены! Так не терпелось посмотреть на твой наряд.

— Ох, Молли, сегодня такое было...

— Все после, сначала обновки! — она чуть ли не подпрыгивала в ожидании.

Молли с оберткой не церемонилась, отшвырнула ее в сто-

рону, разрывая по краям. С сожалением смотрела на это варварство. Откуда у нее такая любовь к обновлениям?

— Пресвятая Аврелия, — ахнула. — Это чудо! Мое ему в подметки не годится, — немного расстроилась и сникла.

— Не говори глупостей, твое тоже очень красивое.

— Но не идеальное. Нужно было дожидаться тебя. Прости, я завидую. Но белой завистью.

— У тебя всегда так, сначала нравится, а через час уже нет.

Она рассмеялась.

— Я рада за тебя. Ты будешь самой красивой. И затмишь Элен.

— Не хочу никого затмевать. Просто... — сложно было передать словами свои чувства. Мне и хотелось идти на бал, и одновременно нет. Это как конечная точка, ничего уже нельзя будет изменить.

— Надо придумать, что сделать с твоими волосами, — не унималась подруга.

— Давай обсудим прическу после.

— Хорошо. Так что у тебя произошло? — девушка взобралась на кровать с ногами, поджимая их под себя.

— Меня обокрали, потом я нагрубила калеке, а потом мне вернули мои средства, — объяснила спутанно. Естественно, она ничего не поняла, и мне пришлось все пересказывать в подробностях. Опустила детали разговора с Джошуа.

— Некрасиво вышло с тем мужчиной. Не ожидала, что он

и правда хромой.

— Ой, ну ты же не специально и извинилась.

— В том-то и дело, что нет. Мы просто нагрубили друг другу.

— Переживет. Не бери в голову!

— Ты права.

— Пойдем скорее ужинать. Сегодня там супчик с пампушками — пальчики оближешь! Я весь день вдыхала ароматы на кухне, не имея права к ним притронуться. Сушая пытка!

— Ты же на диете! — она готовилась к баллу, боялась, что не влезет в платье.

— Не напоминай...

ГЛАВА 4

Аррон

— Я сколько раз просил не сваливать все документы в одну кучу! — эта бестолочь продолжает издеваться надо мной...

Нога ныла, целительские зелья не помогали, срывался на своего секретаря.

Все это нищенка, свалившаяся на меня из ниоткуда! И так с утра чувствовал себя паршиво.

«Вы же мужчина, а не инвалид.»

Не просто мужчина, а дракон, готовый разорвать любого, кто назовет меня калеккой. Пора бы принять факт своей ущербности. Разумом я все тот же Аррон, а вот тело подводит.

— Рейчел! — громче прокричал, зовя своего секретаря, но она не отзывалась. Вместо нее в проем просунул голову Кевин, мой помощник. Его приставили ко мне по благу. Скрипя зубами согласился приставить его к себе, ведь за него просил не кто иной, а сам король. Ему отказать не мог. Чему можно научиться здесь? Весь военный опыт проходит на поле сражений. Вот где парень становится мужчиной, а дракон становится на крыло.

— Ее нет, сэр.

— Сколько раз говорил докладывать по Уставу!

— Да, генерал! — вытянулся в струнку. — Рейчел сегодня уволилась, заявление у вас на столе.

В этом бардаке разве возможно что-то найти?!

— Заменишь ее на время.

Парень кивнул соглашаясь, выхода у него не было. Кофе он делать не умел, сметы составлять тоже. Что уж говорить о разделении личной документации и рабочей.

Неужели нет стрессоустойчивых девушек? Одни неженки! Вот другое дело Ганс, но он быстро пошел на повышение, такие мозги в секретарях долго не задерживаются.

— Что-то еще? — уставился на замершего в дверях парня.

— Ваш дядюшка ожидает в приемной, — прошептал, словно это какая-то тайна.

— Зачем пожаловал?

— Не могу знать.

— Пригласи.

Винстон Биаст в свои девяносто восемь был весьма деловой и занятой дракон. Огненный дар у него был слабый, и он не подался в военное дело, как его братья. Мой отец и их младший брат были прославленные драконы. Сложили свои крылья в бою. Я тоже выбрал эту стезю.

— Дорогой племянник, — зашел, опираясь на трость.

— Дядя, — поприветствовал, вставая. — Твой визит несколько неожиданный.

— Ты не рад единственному кровному родственнику?

— Не утрируй, — пригласил его присесть. — Кевин, —

позвал помощника, — сделай чай.

— Не нужно, я не займу много времени.

— Что-то случилось?

— Я уже стар, а заставляешь больного старика мотаться к тебе самому.

— Не такой ты и старый.

— Мне недолго осталось.

Осмотрел мужчину более пристально. И действительно, под глазами залегли темные круги, а кожа слишком бледна для огненного дракона. И, похоже, он не пытался манипулировать возрастом, а говорил правду. Винстон начал сдавать.

— Нашему роду нужны наследники.

— Ты плохо старался.

— Да, у меня пять дочерей, Светлая Криена не подарила мне сына, но уверен, к тебе она будет более благосклонна.

Вот уж в чем сомневался. У нее со мной, по всей видимости, тоже счеты имеются... Война и кровь — все, что ей претит, в отличие от Бога смерти Имтара. С ним у нас все ясно и понятно.

— Ты за этим пришел? — все эти разговоры вызывали одну злость, обсуждать свою личную жизнь даже с родственниками — табу.

— Ну, ты же не посещаешь семейные ужины, проигнорировал три моих приглашения.

— Был занят.

— Понимаю. Мне нужна твоя помощь, — дядя наконец

перешел к делу. — Ты же знаешь, я один из попечителей приютов в нашем королевстве.

— Нет-нет, пристраивать сирот не собираюсь, — достаточно королевского протекции.

— Дослушай. Мне нужно, чтобы ты присутствовал на выпускном вечере Приюта Святой Аврелии как мой представитель. Мой грант рассчитан на пятерых человек, места уже распределены, тебе ничего делать не нужно.

— Ну тогда к чему эти расшаркивания? И так раздал им места, все довольны.

— Двадцать девятого числа. Форма одежды парадная, — проигнорировал он, оставляя последнее слово за собой, и направился на выход. Но у самой двери обернулся: — Грядут перемены, мальчик мой. Выбери правильную сторону. Твой отец помогал в свержении ледяной династии. Не повторяй его ошибок. Следуй своим путем, — поднял неожиданно данную тему.

— Ледяных больше нет.

— Неужели не заметил?

— О чем ты?

— Сам поймешь.

Эльза

— Ну что, Лоу, прикупила платье или не пойдешь на бал?
— Элен снисходительно заулыбалась.

Она почему-то решила, что имеет право насмеяться над ней из-за того, что ее называли вместо меня. Даже в лавке у

Беатрис не забыла об этом упомянуть.

Вступать в конфликт с ней не хотелось, но она же специально провоцировала. И, признаться честно, мне и самой хотелось высказать все, что о ней думаю. Накопилось.

— Не дождешься! — опередила меня Молли. — У Эльзы платье получше твоего будет. И вообще, ты ей в подметки не годишься!

Девушка засмеялась.

— Сама ответить не можешь?! Подружка за тебя все отвечает! Поэтому в списке получателей гранта я, а не ты.

— Отчего же не могу? — не такие мы и оранжерейные, я кипела от злости и накинулась на конкурентку в прямом смысле, хватая ее за волосы.

— Эльза! — даже Молли не ожидала от меня такого поступка, обычно я холодная и уравновешенная, а тут словно с цепи сорвалась. Если она не понимает по-хорошему, то, может, нужен другой способ?!

Та завизжала на весь коридор. Начала вырываться и поскользнулась на ровном месте.

— Лоу! — донесся за спиной грозный голос одной из преподавательниц. — В кабинет директора! Мы сообщим об инциденте вашему куратору. Вопиющее поведение для леди!

В груди все бурлило, лопатка снова чесалась, успокаивала себя и старалась ровно дышать.

— Она на меня накинулась. Все это видели! — изображая жертву, Элен, вся такая бедная и несчастная, ябедничала с

пола, будто не ее рот источал гадости минуту назад.

Сжала кулаки. Как же хотелось снова вцепиться в ее кудри, чтобы знала, что будет, если только попробует еще раз обидеть меня или подругу. За нас некому постоять, кроме нас самих же.

Я просидела в приемной у директора Маугер примерно полчаса, миссис Фрук тоже была здесь. Она бросила на меня испепеляющий взгляд, обронила лишь пару слов и всем своим существом игнорировала мое присутствие. Ведь из-за меня она вынуждена была отложить свои дела и находиться здесь.

— Не думала, что ты настолько завистлива. Это один из смертных грехов.

— Дело не в зависти, — попыталась оправдаться, но она, как обычно, не слушала, а уже отвернулась к окну, и я замолчала.

Не понимала, почему женщина меня так невзлюбила и при каждом удобном случае обвиняла в нарушении законов Божьих, называла грешницей? Было обидно. Столько лет она была нам как мать, я старалась любить ее, но взаимопонимания мы так и не нашли за все годы, проведенные мной в приюте под ее кураторством.

— Проходите, — секретарь разрешила войти к руководителю.

Фрук направилась первой, я посеменила следом.

Если куратор, войдя с ровной спиной, гордо преподне-

ся себя, поздоровалась с миссис Маугер, заняла свободное кресло для посетителей, то мне, конечно, такой возможности не предоставили. Я осталась стоять у входа напротив женщин. Две пары глаз смотрели с ожиданием.

— Простите, — произнесла, понимая, чего от меня ждут.

— Не надейся отделаться одними извинениями! — взвилась куратор. — Она хитрит и на самом деле не считает себя виноватой.

Да, я не раскаялась, но знала, как следует себя вести в этой ситуации. Спорами и руганью с этими женщинами можно сделать только хуже, поэтому покорно склонила голову, ожидая наказания.

— Эльза Лоу? — несколько удивилась директор. — Вы накинулись на свою одноклассницу?

Молчала.

— Так это правда? — повторила вопрос.

— Конечно правда! В ином случае она не стояла бы здесь и не тратила наше время!

— Миссис Фрук, не торопитесь, я хочу услышать все от воспитанницы, — она снова перевела взгляд на меня.

— Да, — подтвердила свой поступок.

— Почему вы это сделали, юная леди? Вы же понимаете, что правилами нашего приюта подобное поведение запрещено?

— Понимаю, миссис Маугер, — прекрасно помнила все правила и наказания, причитающиеся за их нарушения.

— Она отомстила девушке за то, что ее выбрали в списки для попечителей.

— Это не так! — если Фрук не переубедить, то с директором надеялась на шанс. — Элен провоцировала и задевала нас.

— Каким образом?

— Она унижала нас и сказала, что мы недостойны...

— А ты и недостойна! — снова накинулась Фрук. — Поэтому мы и не выбрали тебя! Позвольте, я накажу негодницу сама?!

Почему-то сегодня миссис Фрук была особенно зла на меня. Может, в целом я не оправдала ее ожиданий, и она была недовольна тем, что за столько лет у нее не получилось усмирить мое строптивое сердце? «Будь скромнее и терпеливее, — часто говорила она, — больше молись...»

— Да, она твоя воспитанница, — пошла ей навстречу директор. — Тебе и выбирать наказание. Но не будь слишком строга, девочки волнуются перед выпуском.

Подумать не могла, что перед самым выпуском окажусь в кабинете директора для выговора.

— Конечно, миссис Маугер, вы правы, — но что-то мне не верилось, что куратор действительно с ней согласна и разделяет ее добродушный настрой.

Директор и сама, как правило, строга. Даже удивительно, что она, радеющая за репутацию, так просто меня отпускает без долгой проповеди морали. Все девочки боятся попасть к

ней на ковер. Потому как слышаны о том, что происходит за этой дверью.

Но теперь-то уже что? Грант поделен, девушки отобраны, можно не волноваться... С другой стороны, им еще давать характеристики и рекомендации, так что рано я начала расслабляться.

Боюсь представить, что в моей характеристике напишет миссис Фрук. Потом ни один работодатель не захочет брать меня на работу.

Задумалась о своей участи, а Фрук встала со своего места и взмахом руки велела следовать за ней.

— Куда мы идем? — осмелилась спросить, хотя у меня были догадки.

— Эльза, вот ты уже взрослая, а ведешь себя как маленький ребенок, — проигнорировала мой вопрос.

— Да, я правда понимаю, что поступила некрасиво, и корю себя, что не сдержалось, просто зло постоянно не наказано.

— Не тебе решать, кого судить, пойми ты это наконец. Вспомни Святую Аврелию. Разве было хоть одно упоминание о подобном поведении? Эта святая женщина не могла позволить себе злого отношения, хотя видела всех людей насквозь.

— Она была простой служанкой. А после небеса ее вознаградили и возвысили.

Да, я прекрасно знала историю, тем более ту ее часть, ко-

торая касалась Святой Аврелии, в честь которой назван наш приют.

— Мы должны равняться на нее и брать с нее пример.

Стало стыдно. Это первый раз, когда меня удалось так за-
деть. Я уже отошла от эмоций, захвативших так внезапно
мою душу, и теперь переживала о поступке.

Мы остановились у высокой двери. Я знала, куда она ве-
дет, и была готова принять свою участь.

Как прогнать свои сомнения и терзания?! Разве возможно
только кротостью и терпимостью чего-то добиться в жизни?
Это не значит, что собираюсь идти по головам, но мне хо-
телось бы реализовать себя. Так мало, но одновременно так
много для женщины.

Мы вошли в храм, расположенный на территории приюта.
Тут было пусто, одиноко горели свечи. Когда провинился, то
кажется, что даже лики смотрят осуждающе.

— В другое время тебя бы прилюдно выпороли. Но те вре-
мена прошли, — в отличие от женщины, была рада, что об-
щество не стоит на месте, а движется вперед.

— Почему вы всегда отправляете меня сюда?

— Потому что ты никак не усвоишь урок. Я вижу в тебе
гордыню, не хочу, чтобы она превратилась в большую тем-
ноту.

Ну конечно, все ради добра и мне на пользу...

— Сегодня молитв недостаточно. Ты должна прочувство-
вать боль, принесенную тобой.

Мы подошли к изображению Святой Аврелии: бело-золотые одеяния, неброские. Открытый, скромный взгляд голубых глаз и улыбка, дарящая утешение всем просящим.

Фрук рассыпала крупу на полу, и я с ужасом поняла, что она имела в виду под болью. Не фигуральной, а буквальной.

— Я ее заговорила и узнаю, если встанешь с нее.

Закусила губу, чтобы она не дрожала и не выдавала слабость, покорно опустилась на гречу.

Через пять минут дискомфорт из терпимого превратился в невыносимый.

Я переминалась, а после старалась не шевелиться, ведь даже самое незначительное шевеление причиняло боль.

— Спустя час можешь встать и продолжить молитву на ногах, — заявила куратор уходя.

Она поставила часы неподалеку, и я как прикованная следила, как песчинки неспешно перетекают сверху вниз. Не могла ни молиться, ни просить Святую Аврелию простить меня, помочь... Могла лишь следить за часами, желая лишь одного — чтобы этот час скорее закончился.

ГЛАВА 5

Эльза

Я провела достаточно долгое время в храме. Отстояв наказание на коленях, осталась там до самого вечера, пока не пришла служительница закрывать его. Возвращаться к себе не хотелось. Чувствовала себя покинутой и никому не нужной. Я словно заледенела, эмоции притупились, погрузилась глубоко в себя.

Фрук сказала, что видит во мне гордыню и еще много чего плохого. Неужели я плохой человек?

Я не молилась, а просто сидела перед ликом Святой Аврелии и ни о чем не думала. В голове проносились неясные образы, несвязные мысли...

«Хочу про красную шапочку», — будто моим голосом, но так далеко... Вздрогнула и испугалась неожиданного воспоминания.

Перед глазами предстала маленькая девочка в красном чепчике, повстречавшая в лесу волка... Будто я знаю эту историю, но позабыла...

Коридоры были пусты, куратор тоже больше не объявлялась, я и не желала ее видеть. Ноги гудели, наступать было больно, шла неторопливым шагом, то и дело останавливаясь.

— Эльза? — меня окликнула миссис Верк, наша заведующая хозяйственными делами. — Ты почему так поздно

здесь?

— Я была в храме.

— Ясно. Можешь отнести мужчине у ворот? — протянула мне документ.

— Да, хорошо.

— Поторопись! Что ты как сонная муха?

Кивнула и не стала ничего объяснять, направилась на улицу, свежий воздух как раз не помешает.

Небольшая повозка стояла у ворот, а рядом топтался пожилой мужчина с бородой и глубоко посаженными глазами.

— Здравствуйте, — поздоровалась с ним, — вам просили передать, — протянула лист, судя по всему, со сметой за привезенные продукты.

Он молча кивнул, принимая его, вскочил на козлы и поторопил лошадей. Что-то продукты сегодня привезли позже обычного.

Только развернулась, чтобы пойти назад, как меня окликнули.

— Эй, мисс Роза!

— Джошуа? — не поверила своим глазам, у ворот стоял мой недавний знакомец.

— Моя интуиция меня не подвела, как знал, что сегодня встречу тебя. Правда, пришлось немного подождать.

— Зачем ты пришел? — заозиралась по сторонам, в любой момент может появиться охранник, чтобы закрыть вход на территорию приюта. К тому же мне не нужно еще одно

наказание.

— Что ты так испугалась, Роза? — от него не укрылась моя реакция, еще и называет странным именем. — Хотел узнать твое имя. Ты так и не представилась в прошлый раз.

— Это значит, что не хотела продолжать общение.

— Вовсе нет, просто не успели. Не выпускай шипы, лучше посмотри, что я тебе принес.

— Мне ничего не нужно. Уходи! Тебе нельзя здесь находиться.

Подобрала юбку, чтобы удалиться, но он вошел на территорию вслед за мной. Вот же приставучий!

— Мне не нужны проблемы из-за тебя, — остановилась у ближайшего куста, чтобы нас не было видно.

Он продолжал улыбаться и не обращал внимания на мое недовольство, протянул колечко, милое и аккуратное, очень похожее на мой размер.

— Ты это украл?

— Почему сразу украл? — оскорбился. — Купил в лавке у Броза, — будто я должна знать, кто это. — Вы же, девушки, любите всякие побрякушки.

— Я не возьму, — оттолкнула подарок.

— Ну хоть имя свое скажи. Мое же ты знаешь. И я сразу уйду.

— Эльза, — пошла на уступки.

— Красивое. До свидания, Эльза! — улыбнулся, выполняя свое обещание, наконец уходя.

Только он ушел, как показался охранник, буркнул на меня, чтобы быстро шла в комнату и еще что-то про ветреных девиц, а то расскажет все директору.

Хорошо, что мой гость не попался ему на глаза.

— Эльза! Где тебя носит! — стоило мне вернуться к себе, как Молли чуть не сбила с ног. — Я так волновалась!

— Все в порядке, — поспешила ее успокоить, — я была в храме.

— Эта мегера снова заставила молиться?

— Да, — устало опустилась на кровать, задирая платье, чтобы посмотреть колени.

Молли охнула от увиденного. Они все были красные и воспалились.

— Сейчас принесу мазь, у меня немного осталось, — она достала из своего ящика баночку с желтым содержимым, вернулась ко мне и стала аккуратно втирать остатки мази в кожу. Она щипала, но я стойко терпела.

— Она у меня получит. Я устрою этой Элен веселый бал!

— Не нужно, Молли. Это опасно. Тебе нужны хорошие рекомендации.

— Но не оставлять же ее безнаказанной?

Как там сказала Фрук? «Не нам судить...»

— А это что?! — не дала мне высказаться об Элен, потянула мою руку на себя. — Откуда оно у тебя? — я и сама озадаченно посмотрела на безымянный палец, на котором красовалось кольцо. Как он надел его, что не заметила и не

почувствовала?

— Вот же...

Пришлось рассказывать все подруге.

— Так романтично, — вздыхала соседка, укладываясь спать.

— Ничего подобного, — сняла подарок и отправила в шкапулку к своим скромным украшениям, если он снова объявится, нужно кольцо обязательно вернуть.

И уже засыпая, вспомнила, что хотела у нее спросить.

— Ты знаешь историю про красную шапочку?

— Про кого? — не поняла меня подруга. — Не припомню такую.

— Про девочку и волка.

— Никогда не слышала...

И мне снова приснились высокие дома. Я шла вприпрыжку по ступенькам, пытаюсь переступить через одну, но длины маленьких ножек не хватало.

— Лиза, осторожнее! — позади с тревогой раздался женский голос, я очень хотела обернуться и посмотреть в лицо говорившей, но не получалось...

Я вновь проснулась с гулко бьющимся сердцем посреди ночи и со слезами на глазах. Это была мама?! Настолько нежным был ее голос, таким заботливым... Почему она меня оставила? Что же с ней случилось? И почему она меня называла Лизой, а не Эльзой. Конечно, созвучно, но так непривычно. За столько лет уже и не помню, чтобы мое имя как-

то сокращали...

Молли мирно спала, ее не тревожили призраки прошлого, его отголоски не преследовали во снах. Я же не находила себе места. Сколько раз обещала себе двигаться дальше, не оборачиваясь, но каждый раз все повторялось. Как окончательно перевернуть эту страницу своей жизни?! Ведь ничего уже не изменить.

Проворочалась с боку на бок до самого утра. Одеяло душило, скинула его, оставаясь в сорочке, подушка кусала щеки. Все было не так! В таком вымученном и взвинченном состоянии и встретила утро.

Умылась холодной водой, лишь она приводила мысли в порядок. Уже послезавтра бал, надо хорошо выглядеть, а я помятая и уставшая.

Может, Элен права и нечего мне там делать? Но я обещала Молли. Не нужно трусить.

— Ты уже встала? — удивилась подруга, не стала ей говорить, что почти не спала, по моему виду это и так заметно. Она поджала губы, ничего не сказала, и мы молча отправились в столовую.

То и дело слышала шепотки девочек в нашу сторону. Неудивительно после вчерашнего! Ссоры, а тем более драки, всегда были самыми обсуждаемыми темами, так что я не удивлена. Всем было любопытно, какое наказание я получила от директора, но никто не решался подойти и открыто спросить. Все опасались преподавателей, а может того, что

накинуть и на них...

Было обидно оканчивать обучение и выпускаться из приюта на такой ноте. Теперь я всем запомнюсь не как прилежная Эльза Лоу, а как девушка, устроившая драку, как склочница...

— Не расстраивайся! Скоро все забудут.

— Да, — забудут и не вспомнят, что я прожила здесь пятнадцать лет. Эти стены станут чужими. Это и обиднее всего. Стоит начать задумываться, и становится очень грустно.

— Послезавтра бал. Нас ждет новая жизнь. Ты же сама говорила, что нужно встречать ее с гордо поднятой головой.

Оказалось, выполнять свои же рекомендации сложно, когда на душе паршиво.

Мы вошли в столовую, мест в уголке не было, чтобы скрыться от взглядов. Элен с подругами уже были здесь и надменно взирали на нас, усмехаясь и обсуждая что-то между собой.

— Что-то мне кусок в горло не лезет. И, похоже, я забыла конспект по драконоведению.

Сегодня должен быть опрос, не мешало бы повторить. Драконьи наречия сложные и древние. Но нас заставляли изучать их, так как драконы являются элитой общества, и для того, чтобы при встрече с ними мы не выглядели бес-толочами, необразованными и непонимающими, о чем они говорят. Винстон Биаст, наш главный попечитель, огненный дракон, он в обязательном порядке будет присутство-

вать на вечер. Весьма добродушный пожилой мужчина, чего не скажешь о драконах в целом. Видимо, дело в его слабом огненном даре. Нашему приюту несказанно повезло, что он не пошел по стопам своего брата генерала, а направил свою энергию в мирное русло, занимаясь благотворительностью.

— Захвати мою синюю кофточку, что-то я продрогла, — попросила Молли.

Кивнула и направилась к себе, поторапливаясь, дабы не опоздать на первый урок.

Подходя к комнате, обнаружила, что дверь не заперта, хотя точно помнила, что закрывала ее.

Что такое? Неужели, пока нас нет, из-за меня решили провести проверку и еще в чем-то уличить?

Толкнула, ожидая увидеть преподавательниц или кого-то из приютского состава, но в комнате был парень, одетый как бродяжка. Он стоял около моего шкафа, а в руках держал мое белоснежное платье и ножницы, которыми хотел его испортить, если уже не сделал этого.

В первую секунду застыла от увиденного, он тоже не ожидал моего возвращения. Мы стояли и пялились друг на друга.

— Не смей, — угрожающе проговорила, отойдя от первого шока.

Он дернулся, совершая надрез, и тут из моих рук словно ветер сорвался, отшвыривая гаденыша в сторону. Он обронил и наряд, и ножницы, заозирался, поглядывая на окно.

Но, понимая, что оно заперто и этаж не первый — можно повредить себе что-то и тогда точно далеко не уйдет, — парень ломанулся прямо на меня, пытаясь выбраться таким же способом, как и зашел. Через дверь.

Оттолкнул меня в сторону, не получилось его схватить, слишком уж проворный. И был таков!

Я понимала, что не догоню его, поэтому бросилась к платью, узнать, насколько велик ущерб.

Не считая черных пятен по подолу, все было не так печально, но он все же успел резануть подол. Страшно представить, что было бы, если бы я не вернулась за конспектом.

Кроме Элен подослать хулигана было некому. Молли вчера хвалилась моим платьем, но я и подумать не могла, что девушка решится на такое.

ГЛАВА 6

Эльза

— Эльза, ты так это оставишь?!

— Молли! — разозлилась. — Я не желаю в день выпуска снова стоять в храме на грече! — подруга насупилась. — Прости, — извинилась, что повысила голос. Но связываться с Элен больше не собиралась.

Возможно, это выглядело трусостью, я бы назвала это благородием, не нужно опускаться до ее уровня. Фрук права, я должна научиться контролировать себя. Пусть Элен думает, что победила, что обвела всех, но мы-то знаем правду.

— Нельзя победить, играя гадко.

— Это все слова. Тебе храм действительно пошел во вред.

— Лучше займусь устранением последствий, — проигнорировала ее слова.

Замочила платье в очищающем зелье, пришлось потратить последние деньги, оставленные на еду в этом месяце. После выпуска корона всем воспитанницам обязана выплатить последнее месячное жалование. Наверное, было глупо отдавать все за платье, но в неприметном виде очень мал шанс кому-то приглянуться. Меня одолевали терзания. Хотелось и выглядеть на выпускном вечере не хуже остальных, все же мы заслужили этот день. Беатрис правильно сказала, что это в первую очередь для себя...

Но как же пугало будущее... Жизнь в приюте была не сахар, однако нельзя отрицать стабильность: крыша над головой, форма и трехразовое питание. Теперь же на все придется зарабатывать самой.

Платье высохло, и я с облегчением выдохнула, осматривая отсутствие пятен, оставленных злопыхателем. Оставалось лишь его аккуратно заштопать, чтобы было незаметно. Вначале собралась наведаться в ателье, но не хотелось расстраивать Беатрис. Она оставила это замечательное платье специально для меня, а я не углядела. Шить я не любила, но умела, не зря же нас тут усердно обучали. Так что достала свой рукодельный сундучок, выудила жемчужные шёлковые нитки, самые тончайшие, и принялась штопать.

По итогу осталась довольная результатом. Материал переливался, и стежки были незаметны. Как же хорошо, что ткань скрывает все изъяны.

— Ну вот, как новенькое! — улыбнулась Молли, которая читала книгу. Очередной запретный в этих стенах роман. Я однажды загляну в один из них и поспешила закрыть...

Она отложила свое чтиво на тумбочку и подошла лично убедиться.

— Да, замечательно вышло, — похвалила улыбаясь.

— Ну вот и славно, — пора ложиться, завтра сложный день.

— Знаешь, Элен будет в бешенстве и обзавидуется, когда увидит твой наряд. Так что будь наготове, мало ли что она

выкинет на вечере.

— Надеюсь, ей не хватит смелости. Всё же это риск остаться без места...

— Она убедилась в своей безнаказанности, — да, тоже верно. Лучше присматривать и за ней. Хотя, как оказалось, девушка может кого-то подговорить, не марая собственные руки. Мы прежде с ней не были в открытой конфронтации, даже несколько удивлена ее поведением. Неужели то, что ее выделили, так вскружило ей голову?!

После выпуска мы имели право неделю оставаться в приюте. Нам давали время собрать свои вещи и обустроиться на новом месте.

— Ты смотрела сегодня газеты?

— Нет, ждала тебя, чтобы мы сделали это вместе.

— Хорошо, — и самой не хотелось расстраиваться в одиночестве.

Молли принесла свежую газету с объявлениями. Необходимо подыскать комнату.

— Может, займемся этим после выпуска? — посмотрела на меня с надеждой.

— Девочки уже не сидят сложа руки. Мы и так затянули.

— Но, с другой стороны, хотелось бы жилье рядом с местом работы.

— Было бы замечательно, — но не всем так везет. А учитывая наступившую темную полосу в жизни, на удачу рассчитывать не стоит, только усердие и рвение.

— Девочки пускали слухи, что Биаста не будет на вечере.

— Это выдумки, он присутствует на каждом балу. С чего бы ему пропускать этот?

— Ну, он уже немолод. Вот придет кто-то молодой вместо него, и мы обязательно его очаруем.

— Не выдумывай. Ты перечитала своих книг. Все не так радужно. Этим богатеям от красивых девушек нужно одно...

— Да, да, да. Ты точно миссис Фрук сейчас и миссис Элкин. Они обе до сих пор старые девы.

— Молли, это их выбор.

— Их ли? Они просто ханжи.

Я пока не представляла себя замужней дамой, меня не интересовали отношения, мне никто не нравился, а может, просто и не общалась с противоположным полом. Сейчас есть дела поважнее, романтика подождет.

Наверное, глупо не задумываться о замужестве в моем возрасте. Может, и стоило найти жениха и не переживать о будущем. Нарожать детишек и надеяться, что муж нас обеспечит, как положено мужчине. Но быть просто приложением не хотелось, будто содержанка. Я желала иного. Настоящих чувств. Хотела найти человека, которому смогу доверять и на которого можно будет положиться, чувствовать себя сильной, но защищенной. Возможно, это просто сказки... А пока я такого не встретила, хотелось бы заняться своей реализацией. Найти работу, снять комнату...

Молли — более романтическая особа, я же запрещала се-

бе быть такой. Понимала, что в нашем случае это во вред. Здраво оценивала себя и свой статус. Ни один обеспеченный мужчина не посмотрит на нас в роли его жены. Он предпочтет выбрать соответствующую себе леди с приданым, а не бедную сиротку. Многие девочки на что-то рассчитывают, но мне казалось, что нас обманут и оставят ни с чем, вдобавок испортят репутацию. Тут с лекциями миссис Фрук невозможно было не согласиться. Она вбивала в наши головы, что мы должны быть приличными. Нимфеткам одна дорога. Но Молли не согласна. Считает, что все от одинокого образа жизни куратора. Но у женщины большой опыт за плечами, не исключено, что она и сама обжигалась.

Я бы хотела найти золотую середину, очаровать работодателя другим способом — своим умом. Нас учили, что встречают по одежке, а провожают по уму. Поэтому вид должен быть достойный, чтобы меня вообще заметили.

Господина Биаста я прекрасно помнила, он не раз посещал наш приют. Мне даже доводилось с ним общаться. Его заинтересовало мое увлечение счетоводством. И, признаться честно, в глубине души надеялась, что он увидит меня и вспомнит об этом факте... Теперь же кто-то иной придет, и завоевать его интерес будет в разы сложнее. Неизвестно, какой человек его заменит. Что-то подсказывало, что с моей везучестью ничего хорошего ждать не стоит. Настрой плохой, но ничего не могла с собой поделать.

Следующий день пролетел незаметно, хоть я почти не вы-

ходила из комнаты. Было страшно, что до платья доберутся. У меня развились тревожность и подозрительность. Молли тоже была взвинченной и прекрасно понимала меня. Я даже пропустила ужин, чтобы лишний раз не покидать покои и не оставлять платье без присмотра. Подруга заботливо принесла мне перекус из столовой.

В этот раз мне снились не странные, непонятные сны, а звери. Среди них был один дракон. Он выглядел словно дикий, с горящим взглядом, распугивал все живность. А я пряталась и боялась быть замеченной. Проснувшись вся ледяная, что казалось, от пальцев исходит холод. Наверное, я боялась идти на бал, и так мой разум представлял мероприятие. Успокаивала, что никто не хочет мне навредить, никому до меня вовсе нет дела, все глупости.

Молли, в отличие от меня, проснулась довольной.

— Так радуешься, что сегодня официально последний день в приюте? — мне это осознание не приносило оптимизма.

— Я чувствую, что все будет хорошо, — заулыбалась подруга. — Мне приснился замечательный сон. Я весь сон собирала белые виолы.

Вот у кого правильно устроена голова! Молли никто во снах не пугает и не пытается разорвать на кусочки. Всем известный факт, что белые цветы снятся свободной девушке к скорому замужеству или обретению любви. Похоже, подруга хорошо себя настраивает, не то что я.

— Мне бы твой настрой, — улыбнулась ей.

— Я с тобой поделюсь, — засмеялась, принимаясь меня обнимать. Я прижала ее крепко в ответ.

— Ты вся ледяная, — заметила девушка.

Я кивнула, подтверждая, но мне не было дискомфортно, хоть физически и ощущала непривычную температуру тела.

— Волнуюсь, — придумала оправдание, тем более это было на самом деле так.

— Все пройдет замечательно, — поддержала меня.

Нас всех еще раз собрали вместе в аудитории. Миссис Фрук взидала строже обычного, не обделила своей хмуростью меня, но никак не выделила, никаких замечаний не предъявила. Она лишь напомнила, как мы должны себя вести. Пусть мы и выпускаемся, мы навсегда останемся воспитанницами Приюта Святой Аврелии, всегда должны помнить об этом и гордо нести это звание. Женщина прочитала мотивационные и наставнические речи, которые мы точно услышим и на самом балу. А после подозвала пятерых девушек, претендующих на грант. Что она им говорила, мне уже неизвестно, мы с Молли отправились собираться, так нас это не касалось.

Неужели бал действительно сегодня?!

ГЛАВА 7

Эльза

Зал для торжеств был заполнен народом. Все сияло от чистоты и украшений. Вчерашний вечер посвятили убранству. Высокие светлые стены с большими люстрами великолепно сочетались. Если забыть, где мы находимся, то можно подумать на настоящий дворец. Бело-золотые узоры, красная дорожка к центру, вазы с цветами, в то время как за окном зима. И неизменный уголок под закуски в дальней стороне, до которого многим сейчас не было дела, хотя закуски отличались от нашего привычного меню. Знала, что среди блюд были мои любимые цитрусовые «либе»: кусочки фруктов на сыре. Их можно попробовать только в это время года. В воздухе витали ароматы праздника. Не за горами бал в честь Драконорождения, но нам бы этот вечер пережить...

Девочки толпились в стороне, рассматривали гостей. Быть выпускницей — не то же самое, что гостьей. Вроде праздник для нас, но больше удовольствия получают младшие курсы. Они смотрят на нас, веря в удачу и чудеса. Как и я прежде смотрела на пятерых получателей гранта и мечтала очутиться на их месте, и даже не интересовала судьба остальных девочек, оставшихся за бортом без всяких поблажек от попечителей приюта.

Теперь я сама на месте тех невезунчиков, на которых не

смотрит большинство. Все внимание сосредоточено на других.

Даже в этом прекрасном наряде чувствовала себя пустым местом. Не получалось найти «внутреннюю принцессу», о которой говорила Беатрис. Она сегодня приглашена, как и остальные выпускницы, добившиеся чего-то в жизни.

Вот, к примеру, Мейзи Бруст тоже здесь, и она известна тем, что удачно вышла замуж за обеспеченного человека и родила ему четверых наследников. С другой стороны, это действительно редкость. Женщина в тридцать четыре года выглядит красоткой, умеет держать себя в обществе. Гордость приюта. В ее сторону также поглядывали, желая себе подобной участи. Гораздо меньше взглядов ловила на себе Беатрис, открывшая своё дело, но до сих пор одинокая. Я считала это несправедливым. Но кого волнует мое мнение?

— Какая же ты красавица! — похвалила меня, когда я подошла к ней.

— Спасибо, это все вы, — еще бы немного, и я бы не появилась на вечере. В другом платье не посмела бы явиться, было бы стыдно перед женщиной. Она была рассеяна и не заметила моих стежков, чему я была очень рада.

Да, платье было действительно шикарное, я себе в нем очень нравилась, еще бы не такими печальными глазами смотреть на свое отражение в зеркале.

Молли не успокоилась, пока не соорудила прически нам обоим. У нее отлично выходит, я советую ей этим и занять-

ся. Себе, конечно, она делала дольше и все сетовала на заднюю часть волос, до которых невозможно дотянуться. Но по итогу локоны получились идеальными. Мне же подруга заплела две косы по кругу, оставшиеся волосы оставляя распущенными. Я сопротивлялась, так как они были слишком длинные и доставали до поясницы.

Подруга сегодня блистала в ее любимом цвете — голубом. Она выглядела легкой и воздушной. Мой образ тоже был схож с ее, но ее легкости не ощущала. Я не порхала, а тяжело ступала, как будто мне в туфли наложили камней. Надеюсь, окружающим это не было заметно. Это просто мое состояние. Сильно волновалась и переживала, даже сама не понимала почему.

Элен была в ярко-красном, выделялась и цвела розой. Ей тоже шел этот цвет, особенно с помадой в тон. Мой наряд блек на ее фоне. Моя самооценка катилась вниз, но я старалась не показывать виду, тем более ей. Пусть не считает, что лучше нас.

Директор начала речь, хотя основных гостей все еще не было. Предыдущий попечитель никогда не опаздывал, а приехал несколько заранее. Ну, может, новый слишком занятой. Представители компаний, в которые распределялись рабочие места, были на месте, и поэтому не стоит волноваться.

Оттягивать начало было уже некрасиво, и миссис Маугер поспешила открыть вечер.

Девочки перешёптывались, но один грозный взгляд на-

ставницы — и в зале воцарилась тишина. В строгом черном платье, несмотря на праздничный вечер, она вышла вперед и всех поприветствовала.

Также среди гостей были уважаемые горожане. Я выискивала, к кому бы обратиться, с кем завести непринуждённую беседу, но никто не приглянулся, кроме одной женщины. Решила понадеяться на судьбу и ее благосклонность. Пусть все идет своим чередом.

«Сегодня вы вступаете во взрослую жизнь... Мы всегда рады будем видеть вас в гостях.»

Думаю, мне миссис Фрук не особо будет рада. Но приют по-настоящему стал домом, это не школа благородных девиц, на выходные они уезжали к родным, которых у нас не было...

Речь оборвал звук открывающейся двери.

— О Святая Аврелия, — выдохнула Молли, первой оборачиваясь на звук и теряя интерес к директору. — Они военные! А какой же красавчик тот, что слева.

Обернулась вслед за ней, чтобы посмотреть, о ком она.

В зал, широко шагая, вошли двое высоких мужчин в парадных мундирах. Один шел, расточая улыбки всем присутствующим, второй же был угрюм и мрачен.

Да только я не сразу признала в этом мрачном генерале того самого калеку, которого сбила на центральной площади.

Сердце пропустило удар, мы виделись всего раз, и я могла что-то перепутать. Но чуть заметная хромота сообщала об

ином.

Эти двое дошли до директора с миссис Фрук и встали рядом, приковывая к себе все внимание.

Мы же как выпускницы были в первых рядах. Щеки загорелись, он меня не узнает, не стоит волноваться...

Но острый взгляд почти синих глаз, пройдясь по всем, остановился на мне. Он меня узнал... Сомнений быть не может.

Аррон

Зал заседаний выглядел мрачно, а быть может, все дело в моем настроении. Хотелось рвать и метать. Сегодня плановое собрание Совета, в который я входил.

— Ножка болит? — пока мы ждали правителя, от герцога Анри Конте не укрылось мое состояние, этот «разноцветный» не мог не воспользоваться моментом. Так называл его из-за разного цвета глаз.

— В глаз хочешь? А то нечем будет больше привлекать девиц, — герцог славился своим любвеобильным характером.

— Тебе бы тоже не помешало привлечь хоть одну, — надменно откинулся на стуле усмехаясь. — Или уже ни на что не способен? Здоровье подводит окончательно в твоем возрасте? — я был ненамного старше, но из-за моей серьезности люди часто добавляли мне возраста. Еще и эти шрамы...

— Я, по крайней мере, не живу с матушкой, — уколол паршивца в ответ.

Мы часто перекидывались колкостями с главным казначеем. Уже вошло в традицию.

Но сегодня я не был настроен шутить, вышло паршиво, на грани оскорбления.

Милт громко засмеялся, и в этот момент вошел король Дариос. Друг, по совместительству начальник стражи, даже поперхнулся воздухом, так грозно он на него посмотрел. Похоже, правитель разделял мое настроение.

Вслед за ним вошла Залия, несмело семеня, опуская голову еще ниже. Мы прекрасно знали, в каких отношениях они с правителем. У нее не было выбора. Когда он что-то хочет, ему нет возможности отказать. Дочь одного богатого торговца привлекла правителя не только своей восточной внешностью, но и умом. Вместо удачного замужества ей уготовили участь любовницы. Король пристроил ее своим секретарем. Её отец был рад такому сближению, видел свои перспективы и требовал наследника, которого не удавалось воспроизвести на свет, так как за девушкой в этом вопросе тщательно следили. Бастарды Акменсу больше были не нужны.

— Вы уже здесь, Ваше Величество? — входя последним, залебезил перед королем Силхер, его главный советник, кланяясь, что выходило с трудом, учитывая размеры его пуза. Он мне никогда не нравился как человек. Но надо признать, внешность Силхера весьма обманчива. За образом трусливого шута скрывается великолепный манипулятор, многое знающий и понимающий. Я далеко не всегда был согласен

с ним, но правитель к нему прислушивался. Так в недавнем прошлом они затеяли трехлетнюю войну. Мы вышли из нее победителями, но потери были немаленькие.

Он долго молчал. Все ждали.

— До меня дошли слухи, что на севере появились недовольные.

— Я бы знал об этом, — всё, что касается бунтов и восстаний, мои люди отслеживают в первую очередь.

— Проверь еще раз.

Кивнул, но Дариос снова погрузился в свои мысли, его явно интересовало что-то иное, интересовало больше, чем сплетни о бунте.

После он ухватился за Конте, тот отчитывался за расходы и будущие траты, пытался донести, что страна в кризисе. Но безуспешно.

Все шло своим ходом, вроде как всегда, но что-то было не так. Залия же сидела кроткой незаметной мышкой, сегодня от нее ничего не требовалось, она делала какие-то пометки на листе.

— Силхер, пойдём-ка со мной, — отпустив нас, отдал приказ советнику, поспешившему за правителем. Они не успели покинуть комнату, как краем уха я услышал «ледяные». Слишком часто в последнее время слышу об этих драконах, род которых вымер около двадцати лет назад.

Покинул собрание вместе с остальными, Милт увязался за мной. Вошли в кабинет, плеснул себе в стакан, дабы успо-

коиться.

— Что случилось? Ты какой-то напряженный, — заметил очевидное Милт. — Из-за того, что наговорил Конте?

— Плевать я на него хотел.

— А так и не скажешь. Завелся весь на пустом месте.

— Дядюшка приходил на днях, — и не случайно он говорил о ледяных, стоит изучить этот вопрос.

— Что хотел старина Винс? Опять приглашал на семейный вечер?

— Хуже.

Милт уселся в кресло, закидывая ногу на ногу, явно ожидая подробностей.

— Заинтриговал. Что же ему было надо от нашего покорного слуги?

— Он решил отойти от дел. Стар стал... И вынудил меня подменить его сегодня на вечере в одном из приютов...

— Так не иди, если не хочешь. В чем проблема? — удивился друг. На самом деле, в ином случае я бы просто проигнорировал дядю, но что-то внутри не давало покоя. Я был не готов к его ослабшему виду, сам дал слабинку и теперь злился из-за этого.

— Узнаю друга! — засмеялся Милт. — Ты же ярый ненавистник светских мероприятий, — он прекрасно меня знал, что для меня все эти лицемерные сборища — пустая трата времени.

— Я обязан ему многим, — именно дядюшкин дом при-

нимал меня на выходные, в то время как я обучался в военной школе. Отец был постоянно в армии. У командующего армией не было времени на семью. Он считал, что я должен получить соответствующие образование, и именно на этом заканчивалась родительская участь. Матери же не стало, когда мне было пять лет.

— Давай составлю тебе компанию, а то распугаешь всех. Где ты сказал вечер?

— Приют Святой... Аврелии, — с трудом вспомнил имя мученицы, в честь которой названо заведение.

— И ты еще смеешь злиться?! Там же цветник! Чистые непорочные цветочки, сиротинушки, которым так нужны любовь и внимание.

— А ты, посмотрю, очень щедрый? — усмехнулся. Я-то знал, что Милт не собирается остепеняться.

— Естественно. Мне ничего не жаль для бедных сироток. Когда выдвигаемся?

— Через час.

— Надену парадный мундир.

Собрались даже быстрее, не девицы же на выданье. Выходной мундир всегда висит в шкафу на всякий случай. Погода изменилась, дорогу заснежило, и по заметенной ехали медленнее. Давненько в Акменсе не было настоящей зимы.

— Ты не говорил, что добираться так далеко, — запричитал мой спутник.

— Что отбило охоту? Значит, не такое сильное желание

было, — попенял Милта, тот совсем изнежился во дворце, несмотря на свою должность. Видимо, забыл, как было на войне. Там мы и сдружились, прикрывая тыл друг другу неоднократно. Но тут не фронт. Милт Девисон привык к новой жизни, а я вот нет. Все как-то не так, чего-то не хватает, сидение в кабинетах кажется скучным. Но при этом всякого рода вечера и встречи не добавляют веселья. Накопленную ярость некуда направить, а там она всегда находила выход.

— Нет, просто встав на крыло, было бы быстрее, чем трястись по ухабам.

Он прав, но мне оборачиваться не следует.

— У тебя еще проблемы? — правильно расценил мое молчание.

Я не особо распространялся о той проблеме. И тем более сейчас не подходящий момент.

— Ладно, прости, — извинился за свое вмешательство, зная, как я это не люблю, вовремя сворачивая разговор.

Неужели думает, что, если был бы в норме, я не предпочел бы расправить крылья, насладиться полетом, проветрить мозги, охваченные пожаром?

После продолжительной поездки — по ощущениям не меньше двух часов — наконец, на горизонте появился огражденный высоким кованым забором высокий дом в четыре этажа, в окнах которого горел свет. Мы опаздывали к назначенному времени. Надеюсь, нас не ждут и начали мероприятие. Обычно не имею такой привычки, привык к пунк-

туальности, но погода спутала планы.

Однако стоило войти, как взгляды девиц устремились в наши стороны. Настроение Милта тут же улучшилось, он забыл про все неудобства, принесенные дорогой, принялся улыбаться, как кот, объевшийся сметаны. Мне же от яркости зала слепило глаза, отчего голова начинала болеть сильнее. Неужели я правда явился сюда? К толпе девиц, впервые увидевших военных?!

«Военные», «Драконы», «Красавчик», — последнее, естественно, не обо мне.

Мы остановились у директора, женщины, которую повстречал впервые. Она кивнула, понимая, кто перед ней, окинула взглядом зал, все тут же затихли, и продолжила свою речь.

Вскользь пробежался по рядам, неожиданно цепляясь за знакомое лицо. Хм... Где я ее видел? Никогда не имел дело с воспитанницами сего заведения, это точно. Такие мышки меня не интересуют. И взгляд рыжей был испуганный. Значит, точно встречались. Она быстро отвела глаза и уткнулась в пол.

— Нас посетил мистер Биаст, — все заплодировали, а я все следил за девицей, которая больше на меня не смотрела. — Он скажет вам пару слов и откроет торжественную часть.

Никакой речи, конечно же, не подготовил. Но все же выдвинулся на шаг вперед, не пасовать же. Наконец рыжая соизволила поднять голову, и я столкнулся с голубым взгля-

дом. Прищурился, казалось, уловил воспоминание, но покашливание директора приюта все испортило.

— Мой дядя, — слышались печальные вздохи, наверное, надеялись, что мистер Биаст — Милт, а не я, — передает вашему заведению самые наилучшие пожелания, — начал. — Он, как и раньше, продолжит сотрудничать, так как вы не перестаете его радовать из года в год. Он, к сожалению, не смог сегодня быть с вами, но все ваши договоренности в силе. Праздник не мог не состояться.

— Мистер Биаст наградит лично каждую девушку грантом во второй части церемонии! — торжественно объявила руководитель приюта. Я скривился, понимая, что быстро покинуть этот вечер не получится. Да и друг так просто не уйдет, столько добивались.

Заиграла музыка. Открывал бал, как и положено, вальс. Милт тут же ухватил белокурую девицу. Не помню, когда я танцевал в последний раз. Еще до ранения, нога ныла, но я шагнул в сторону рыжей. Не уверен, что собирался именно танцевать, но поговорить с ней хотелось.

Но она растаяла из виду, как снежинка на мундире. Белоснежное платье было взято на прицел. Ускользая, девица попала в руки к какому-то толстопузу, который закружил ее в танце.

Когда добыча убегает, хищник должен ее догнать...

 АРРОН

 МИЛТ

И КОНЕЧНО ЭЛЬЗА

ГЛАВА 8

Эльза

Мамочки! Я надеялась, что он меня не вспомнит и проигнорирует, но как только закончилась вступительная часть праздника и начались танцы, он шагнул ко мне. Неужели собирался танцевать? Вряд ли... Значит, хотел наговорить гадостей. Почему мне так не везет? С того времени как миссис Фрук объявила список девочек на грант, всё пошло наперекосяк, словно запустилась полоса невезения.

Молли пригласил второй офицер, улыбка которого сразила всех. Он закружил ее в танце, подруга светилась от счастья, а вот мне снова не повезло. Стоило улизнуть от племянника Биаста, как угодила в руки незнакомца. Он так неожиданно схватил меня и увлек на паркет, что вырываться было бы некрасиво. Но я явственно чувствовала на себе прожигающий взгляд мужчины, следившего за нами. Оттянула наш разговор, нужно время настроиться... Но партнер не давал сосредоточиться, он прижал меня к своему пузу и желал начать беседу. Не таким я представляла себе свой первый танец на выпускном балу...

— Как вас зовут, прелестное создание? — не мешало бы и ему самому представиться.

— Эльза Лоу. А вы? Позвольте узнать ваше имя.

— Милфред Грецки. Я банкир, — на вид ему было око-

ло пятидесяти, шатен с карими глазами и чересчур мужским одеколоном.

— Приятно познакомиться, — солгала, натягивая на лицо вежливую улыбку.

Мы сделали оборот, повернулась лицом к Биасту и заметила, что он уже находится в компании Элен. Вот пусть с ней и танцует, они стоят друг друга. Девушка что-то ему говорила, но мужчина по-прежнему смотрел на меня, что совершенно не нравилось. Настолько злопамятный?! То в городе была случайность. Да, наговорила глупостей, но не со зла же... Может, я себя накручиваю?

— Простите, что вы сказали? — за волнующими мыслями пропустила фразу своего партнера.

— Всего лишь сделал вам комплимент. Надеюсь, вы не сочтете это за грубость.

— Благодарю.

— Так вы согласны? — на его губах заиграла довольная улыбка.

— На что?

— Пожить у меня, — я сбилась с танца и наступила ему на ногу, настолько неожиданные были его слова. — Я не люблю юлить. Я здесь с одной целью, — откровенно заявил, ошарашивая меня и лишая дара речи.

— Не нужно, — не хотелось это слушать, перебила его, но он теснее прижал меня, грубее сжал руку.

— Я, милая Эльза, никого ни к чему не принуждаю. Вы в

моем вкусе, но если вы откажете, то найду другую. Я предлагаю хорошие деньги, вы ни в чем не будете нуждаться.

— Спасибо за ваше «щедрое» предложение, но оно меня не интересует, — а так надеялась, что он хотя бы предложит работу в банке, пусть небольшую должность. Не уверена, что согласилась бы, слишком уж липкий был его взгляд, но все же... Такая прямолинейность, словно мы тут не выпускницы, а девушки с низкой социальной ответственностью.

— Очень жаль, вы напоминаете мне мою первую супругу. Я деловой человек, мне некогда искать спутницу, а ваш приют славится чистотой и порядочностью. Это именно то, что мне нужно.

А вот мне, наоборот, совершенно не нужно. Насколько же противно... Меня затошнило, перед глазами заплескали темные мушки. Такого точно не ждала. Думала, уже ничего не будет хуже встречи с Биастом. Чувствовала себя грязной и не знала, как отмыться.

Не помню, как дотанцевала танец, мужчина наконец ушел, и только я собралась на воздух, как снова была перехвачена.

— Нет, — хотела отказать, но Биаст умело развернул к себе.

Прижал еще сильнее, чем предыдущий партнер, выбивая последний воздух из легких.

— Он что-то вам сделал? — спросил, замечая мой вид, не понимая, что и сам делает не лучше.

— Просто закружилась голова. От волнения... Такое бы-

вает, — зачем-то оправдывалась перед ним.

— Представляю, как мы сейчас выглядим: хромой и еле стоящая на ногах.

— Что-то мне не везет с танцами, — хотя нужно признать, двигался он довольно неплохо. Но когда наступал на правую ногу, то словно чуть подлетал. Наверное, ему это стоило усилий, чтобы соответствовать. Но хвалить его умение не стала. Ни за что больше не заикнусь про его хромоту...

Он усмехнулся, а я непроизвольно чуть подалась вперед, едва не касаясь носом его подбородка. От мужчины терпко пахло. На удивление, вдыхая его запах, становилось лучше.

— Зачем вы меня пригласили? — он-то наверняка не собирается мне делать двусмысленные предложения...

— А почему вы убегали?

— Только поэтому? — не убегай я от него, он бы не танцевал сейчас со мной? Не верю!

— Не могу вспомнить, где я вас видел, — сердце пропустило удар. Он не помнит! Не признал в «принцессе» ту бродяжку, оскорбившую его.

— А может, мы не встречались?

— Тогда бы вы не убегали, — скорее всего, он прав, я обязательно использовала бы шанс познакомиться с главным гостем вечера, но не теперь.

Молли кружилась во втором танце с тем же мужчиной, и мне это не нравилось. И я решила сменить тему, увести ее от нашего первого знакомства.

— Ваш друг — серьезный мужчина?

— Вам соврать или сказать правду?

— Правду, конечно, — он еще спрашивает!

— Тогда вашей подруге не на что рассчитывать, — произнес ровным безэмоциональным тоном, будто это пустяки.

— А вы могли бы выразиться деликатнее, — все же какой высокомерный. Конечно, мы для него сиротки, не стоящие внимания. Тогда чего прицепился?.. Начинала злиться.

Биаст прищурился, разглядывая мое недовольное лицо.

— М-м-м... Я узнал эти интонации, — усмехнулся. — Вы меня провели.

— Я никого не обманывала, и хватит меня так прижимать! — отстранилась на возможное расстояние.

— Вы сами на меня навалились, мисс бродяжка, — вспомнил, но мне уже было все равно.

— Вы думаете, ваш статус позволяет вам так себя вести?

— Вы удивитесь, сколько всего позволяет статус, но дело не в нем...

— Да, а в том, что вы напыщенный и высокомерный ...

— Можете не продолжать, мне все ясно, что вы обо мне думаете. А вы, юная мисс, самонадеянны. Кто-то другой называл бы это смелостью или храбростью, но я считаю полной дуростью оскорблять благодетеля вашего приюта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.